

УДК 93+930.85
ББК 63.2(0)5+85
Е30

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России» (2012—2018 годы)

Егоров В. И.

Е30 Книга об эполетах: Эполеты полков российской армии в царствование Екатерины II. 1762—1796. — М.: Кучково поле; Военная книга, 2016. — 416 с.: ил.

ISBN 978-5-9950-0630-5

Исследование военного историка В. И. Егорова, главного специалиста Российского государственного военно-исторического архива (Москва), посвящено наплечным знакам различия в Русской императорской армии времен Екатерины Великой. Впервые под одной обложкой собраны рисунки свыше 160 эполет из фондов РГВИА и коллекции военной графики Государственного Эрмитажа. Их яркую палитру дополняют архивные документы об утверждении, изготовлении, изменении образцов эполет в 1763—1796 годах: указы Военной коллегии, рапорты фельдмаршалов, генералов, полковников, хозяйственные и делопроизводственные бумаги. В издании отражены и другие аспекты материальной и художественной культуры, связанные с эполетами: портретная живопись, регламентные рисунки униформы разных родов войск, немногие сохранившиеся до наших дней подлинные эполеты солдат и офицеров второй половины XVIII века. Столь подробно и основательно тема полковых различий екатерининской армии не раскрывалась ни в специальной, ни в научно-популярной литературе. «Книга об эполетах» представляет несомненный интерес как для историков-профессионалов, так и для всех любителей отечественной военной истории.

УДК 93+930.85
ББК 63.2(0)5+85

© Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, 2016
© Волгоградский музей изобразительных искусств имени И. И. Машкова, 2016
© Вологодская областная картинная галерея, 2016
© Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, 2016
© Государственный исторический музей, 2016
© Государственный мемориальный музей А. В. Суворова, 2016
© Государственный музей-заповедник «Павловск», 2016
© Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, 2016
© Государственный Русский музей, 2016
© Государственный Эрмитаж, 2016
© Историко-архитектурный, художественный и археологический музей «Зарайский Кремль», 2016
© Костромской историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, 2016
© Новгородский государственный объединенный музей-заповедник, 2016
© Пензенская областная картинная галерея имени К. А. Савицкого, 2016
© Российский государственный военно-исторический архив, 2016
© Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, 2016
© Самарский областной художественный музей, 2016
© Саратовский государственный художественный музей имени А. Н. Радищева, 2016
© Солигаличский краеведческий музей имени Г. И. Невельского, 2016
© Челябинская областная картинная галерея имени И. И. Машкова, 2016
© «Военный сборник». Альманах российской военной истории, 2016
© Егоров В. И., текст, 2016
© Зубков Н. В., иллюстрации, 2016
© ООО «Кучково поле», макет, издание, 2016

КНИГА ОБ ЭПОЛЕТАХ

В екатерининское царствование полки Российской императорской армии различались погонами или эполетами, носившимися на плечах мундира. Внешний вид и расцветка эполет, как правило, зависели от выбора полковников и полковых командиров. Материалом для изготовления эполет служили: у офицеров — золото, серебро и шелк; у нижних чинов — шерсть, гарус или нитки. В целях упорядочения информации о различиях между полками Государственная Военная коллегия 15 декабря 1765 года подписала указ, в котором, в частности, говорилось:

«...В подтвержденном от Ея Императорского Величества описании мундирам строевого убранства между прочим положено во всех полках штаб- и обер-офицерам иметь мундир со всем прибором и с погоном золотым с шелком, а цвет шелку по воле полковника — так, как и о рядовых положено, чтоб розницу полков узнавать. ... А понеже какие ныне по силе вышеозначенного подтвержденного описания в полевых полках у штаб- и обер-офицеров палеты цветами из шелков состоят, Военная коллегия обстоятельных о каждом полку рисунков не имеет, того ради по указу Ея Императорского Величества Государственная Военная коллегия приказали: ко всем дивизионным командирам послать указы и велеть оным, собрав от всех армейских полков, какие ныне в каждом те ипалеты цветами из шелков состоят, прислать в Военную коллегию рисунки и притом тех полков полковым командирам подтвердить, чтоб оные ипалеты каждый в своем полку имел по одному рисунку, дабы чрез то можно было каждому узнавать по оным разницу полков, а ежели оные переменить пожелают, о том чрез команду в коллегию репортовать и рисунки представить»¹.

Здесь мы прервемся для краткого экскурса в историю. Погон — предмет абсолют-но функциональный; одна из тех деталей костюма, что появились ради удобства ношения черезплечных ремней. Такие нашивки, ленты, валики не давали ремню или перевязи соскользнуть с плеча, фиксировали их в нужном положении. В русской регулярной армии погоны известны с начала XVIII века. У солдат Петра Великого они встречались двух разновидностей: в первом случае — простые нашивки (одна или две, если ремни носили через оба плеча), которые выкраивали из «лоскутья», остававшегося после шитья кафтанов; во втором случае материалом для изготовления погон служило приборное сукно (то есть сукно цвета отделки кафтана). Последний вариант предполагает уже не только функциональность — удачное, «видное» расположение погона, его заметность были привлекательны в смысле придания ему как декоративной, так и информативной нагрузки.

В 1731 году Воинская комиссия, работавшая над новым штатом, предложила при строении полковниками мундира в своих полках нашивать на кафтанах «на левом

¹ Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 12. Оп. 3. Св. 230. Д. 322. Ч. 1. Л. 1—2.

ПОРТРЕТ НЕИЗВЕСТНОГО КАВАЛЕРА ОРДЕНА СВЯТОГО ГЕОРГИЯ В МУНДИРЕ ПОЛКОВНИКА АРМЕЙСКОЙ ПЕХОТЫ

Неизвестный художник

1770-е годы

Вологодская областная картинная галерея

ОФИЦЕРСКИЙ ЭПОЛЕТ

Фрагмент портрета неизвестного кавалера ордена Святого Георгия в мундире полковника армейской пехоты

1770-е годы

Вологодская областная картинная галерея

плече накладки чрез перевязь разных цветов, почему б мочно знать, которого полк»². Не только подробности их облика в настоящее время неизвестны — неясно даже, существовала ли сама эта система различий по цвету «накладок» или так и осталась на бумаге? В годы правления Елизаветы Петровны суконные погоны на кафтанах солдат упоминаются неоднократно, но опять же не в качестве опознавательных знаков. Когда такие знаки понадобились, полкам (в Семилетнюю войну) приказали отличить себя разноцветными кистями на шляпах. Эти кисти, да еще полковые гербы и разных фасонов гренадерские колпаки, и составляли индивидуальные черты полковой униформы. О ношении погон (хоть каких) офицерами в первую половину XVIII века сведений нет³.

Потом падающей звездой мелькнуло царствование Петра III. В общей пестроте и разноманерности тогдашних мундиров делать ставку на какую-то одну деталь не имело смысла; униформа ожидалась особенная в каждом полку. При Екатерине II был декларирован возврат к прежним принципам одинаковости обмундирования по родам войск. Однако военная мода не стояла на месте, и Военной комиссии 1763 года пришлось решать, как при единой цветовой гамме отличить один полк от другого? Вот тут и появился главный герой нашего повествования. Заимствован он был, судя по всему, у французов и, возможно, с целью уравновесить «прусские» заимствования предыдущего царствования. Имя

³ Исключение составляют золотые «погоны» (они же «помочи», «петли» или «петлицы») гвардейских частей: например, лейб-компанцев.

² РГВИА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 1247. Л. 154 об.

ОФИЦЕРСКИЙ ЭПОЛЕТ С ВЕНЗЕЛЕМ ЕКАТЕРИНЫ II

1780-е годы

Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи

ЭПОЛЕТ НА КУРТКЕ РЯДОВОГО ЛЕГКОКОННОГО ПОЛКА

1780–1790-е годы

Государственный мемориальный музей
А. В. Суворова

ЭПОЛЕТ (ПОГОН) НА КУРТКЕ РЯДОВОГО КИРАСИРСКОГО ПОЛКА

1780–1790-е годы

Государственный мемориальный музей
А. В. Суворова

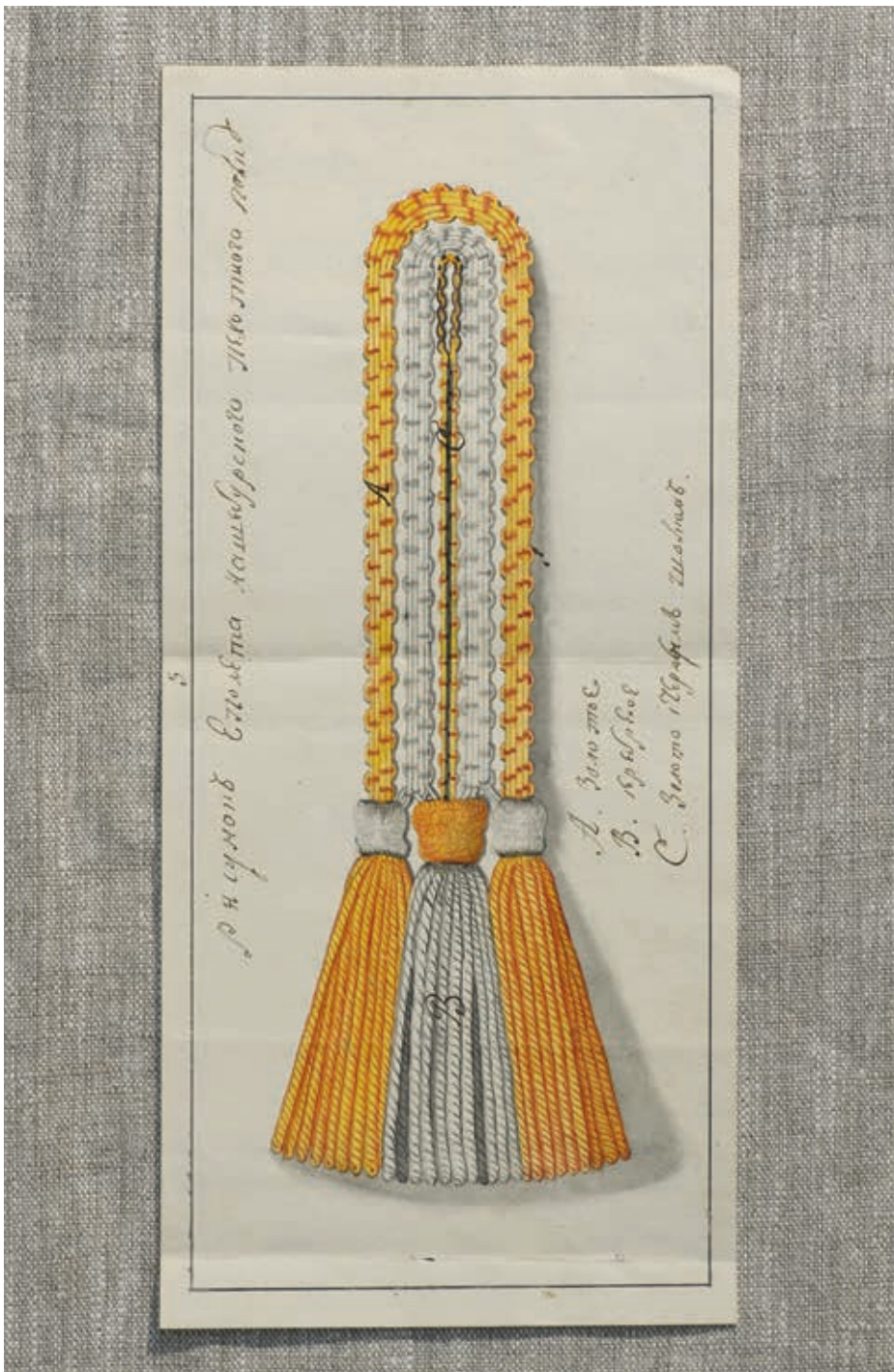
героя тоже было французским — épaulette, производное от épaule (плечо), сразу вошедшее в отечественный лексикон в виде облака написаний: «эполеты», «эпольэты», «эпалеты», «эпилеты», «епалеты», «ипалеты», «апалеты», «опалеты», наконец, просто «палеты» или «балеты» (хотя это уже ошибка)⁴. Новое слово было преимущественно мужского рода (эполет), хотя встречался и женский (эполета). Часто его называли привычным русским словом «погон», как и множество других предметов, предназначенных для удерживания, фиксации, подвешивания (погонные скобы, ремни, крюки и т. д.). Если эполет видом походил на обыкновенный шнур, он мог прямо именоваться «аксельбантом».

⁴ Палеты, балеты — узкие золотые или серебряные нашивки на пуговичные петли точно по их размеру, без дополнительных украшений. Могли иметь пергаментную основу.

В новых штатах и табелях будущий фаворит екатерининского военного мундира упомянут в составе нескольких общих фраз. «На кафтан нашивать на левое плечо золотые с шелком, по произволению полковников, для распознавания полков, плетеные с кисточкою погоны», — об офицерах кирасирских, карабинерных, драгунских и конных ландмилицких полков⁵. В пехотных полевых и ландмилицких полках офицерам полагался кафтан «с погоном золотым с шелком, а цвет шелку по воле полковника — так, как и о рядовых положено, чтоб розницу полков узнавать»⁶. О рядовых в тех же табелях говорится, например, следующее: мушкетерского полка «в 2 года на каждый кафтан погонов шерстяных с кистями

⁵ Описание мундирам строевого убранства, подтвержденное высочайшим Ея Императорского Величества подписанием. СПб., 1764.

⁶ РГВИА. Ф. 12. Оп. 3. Св. 230. Д. 322. Ч. 1. Л. 1.

ОФИЦЕРСКИЙ ЭПОЛЕТ НАШЕБУРГСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА

Рисунок из журнала исходящих документов военно-походной канцелярии генерал-поручика И. И. фон Веймарна

1770 год

Российский государственный военно-исторический архив

по 1-му, каждый по 4 копейки»; кирасирского полка «на погоны 2 галуна шерстяных плетеных с кисточками по 2 копейки с ½ за погон»⁷ и т. д.

Кроме эполет, на «волю» полковников в армии и комендантов в гарнизонах оставались кисти на шляпах и темляках, галун на амуничных ремнях и вообще немалый процент полковой «арматуры». Однако никакие элементы декоративной отделки не могли сравниться по значимости с эполетами. Полковники давали волю своей фантазии, соревновались между собой, стремясь иметь «аппалеты» побогаче или позатейливее. Для офицера эполет стал первым наглядным свидетельством принадлежности к полку (хотя существует теория, что эполеты, так же как офицерские шарфы и знаки, были принадлежностью строевого, парадного обмундирования, и постоянно их не носили). Еще одна важная функция эполет: отличать действительно служащих от отставных (отставным ношение эполета запрещалось, вплоть до того, что любой действительно служащий офицер, увидев у отставного полковой эполет, имел право снять его).

Хотя подавляющее большинство образцов разрабатывалось непосредственно в полках, некоторым категориям военнослужащих государство само регламентировало эполеты. Так, в 1764 году офицерским чинам комиссариатского и провиантского ведомств даны «погоны черные с золотом, шахматные»⁸. В 1771 году, при учреждении Генерального штаба, предложены «эполеты штаб- и обер-офицерам серебряные с зеленым шелком», а проводимым к колоннам — «тем, которые будут в сержантских чинах, — эполет серебряный без бити и канители с зеленым шелком»⁹. В унисон к эполету колонновожатым полагались на шляпу «кисти зеленые шелковые с серебром и шнурки» (в то время в армии, у нижних чинов разных полков, одинаковой по цвету с эполетом могла быть кисть темляка на холодном оружии — связь между этими двумя предметами просматривается достаточно зримо). В 1794 году подробные описания эполет включены в таблицы конной артиллерии: нижним чинам — «погон из желтого сукна, обшит [черным] трипом»; господам офицерам — «погоны из золотого позумента широтою в 1 ¼ вершок, по краям обложены золотым шнурком, а подле, в один ряд, блестками золотыми ж; в середине, в красном овальном поле, обшитом блестками ж, вензельное имя Вашего Императорского Величества»¹⁰.

* * *

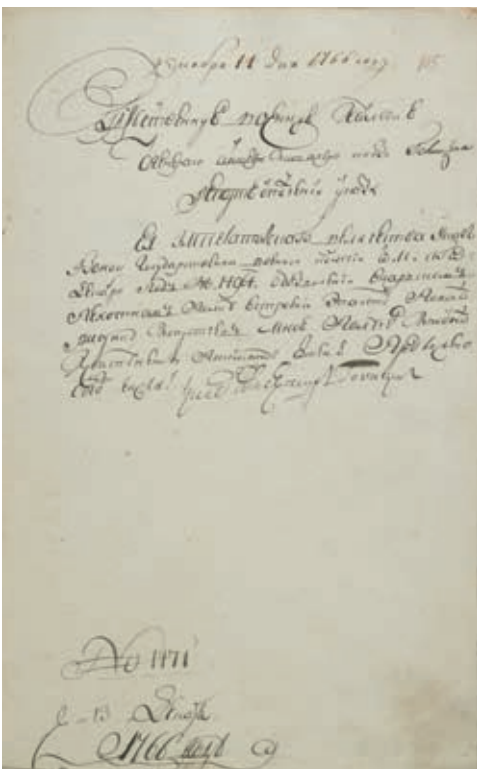
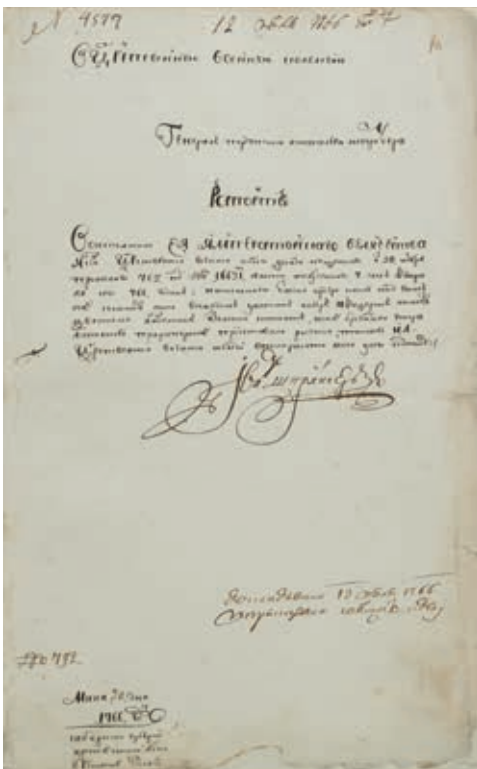
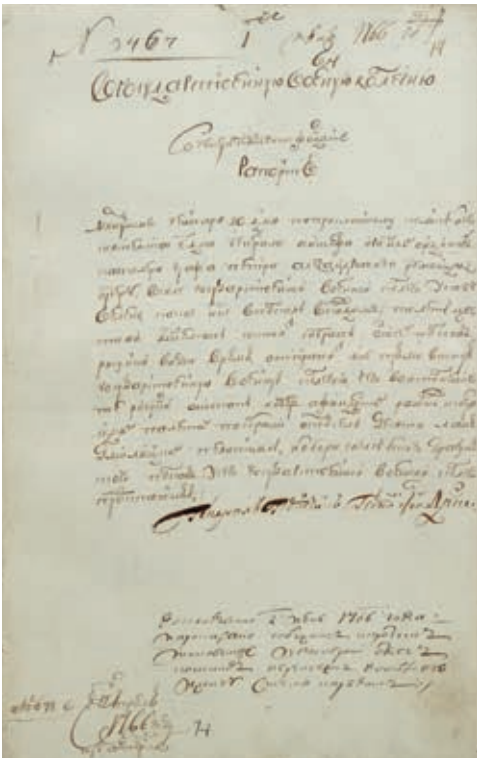
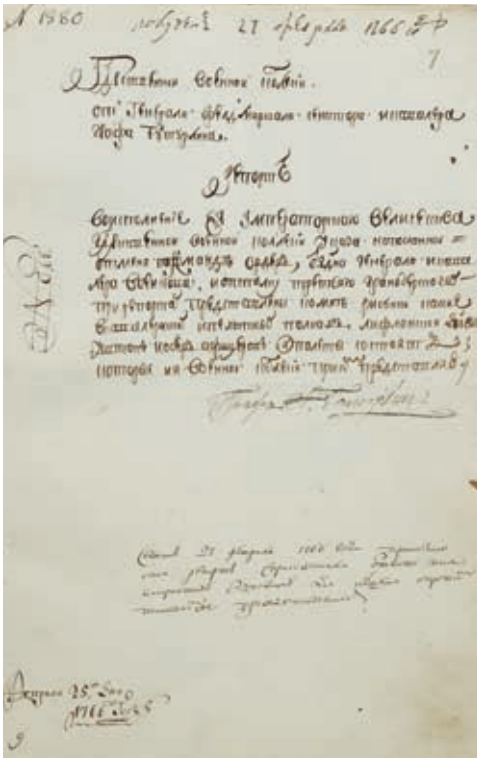
Определение Государственной Военной коллегии о сборе рисунков эполет состоялось 15 декабря 1765 года. 20-го числа были направлены 12 указов чинам генералитета, командующим дивизиями и корпусами: Фермору, Панину, Румянцеву, Голицыну, Мельгунову, Олицу, Штофельну, Салтыкову, Чернышеву, Бутурлину, Шпрингеру, Волконскому. Отозвались 10 (за генерал-поручика Штофельна отвечал генерал-поручик Племянников); рапорты Панина и Румянцева, по-видимому, не сохранились (?). Первая же партия рисунков, представленная генерал-аншефом князем М. Н. Волконским (Санкт-Петербургская дивизия), породила мысль об их централизованном хранении. 10 февраля 1766 года Военная коллегия распорядилась: «...онные присланные палетам рисунки отдать в Комиссариатскую экспедицию, где учиня для оных особливую книгу, в коей как ныне присланные, так и впредь присылаемые от команд оным рисунки на белых листах и приклеивать»¹¹.

⁷ РГВИА. Ф. 2. Оп. 15. Д. 12. Л. 10—16 об.; 25—33 об.

⁸ Описание мундирам строевого убранства, подтвержденное высочайшим Ея Императорского Величества подписанием. СПб., 1764.

⁹ РГВИА. Ф. 2. Оп. 15. Д. 12. Л. 101, 106—109 об.

¹⁰ РГВИА. Ф. 41. Оп. 1. Д. 260. Л. 30—33.

ТЕКСТОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ИЗ «КНИГИ ОБ ЭПОЛЕТАХ»
 Российский государственный военно-исторический архив

Так в делопроизводстве Комиссариатской экспедиции Военной коллегии, ведавшей материальным обеспечением армии, появилась особая «Книга, учиненная по определению коллегии о штаб- и обер-офицерских ипалетах», которая впоследствии, при сдаче дел в коллежский архив, получила порядковый № 230. Помимо рисунков, в ней содержатся сопровождавшие их рапорты командиров воинских частей о введении или изменении эполет в подчиненных им полках.

Что же представляли из себя эти своеобразные произведения живописи и графики? Не что иное, как армейскую самодеятельность. Эполеты рисовались в самих полках — с натуры и, как правило, в натуральную величину — клеевыми красками на тряпичной бумаге, картоне; масляными красками на холсте¹². Не везде находили нужную краску: рисовали тем, чем было, а несоответствие отмечали в подписях. Подписи выполнены обычными для того времени железо-галловыми чернилами. Качество рисунков разнилось, как и сами эполеты. Среди них встречаются работы умелых рисовальщиков, а есть и совсем примитивные, больше напоминающие детское творчество. Не сомневаемся, что для полка на квартирах в каком-нибудь захолустье необходимость изобразить свои эполеты становилась настоящей проблемой — ни художника, ни красок, и взять негде... Жестом отчаяния выглядит рисунок, представленный Рижским карабинерным полком — он просто (и неукусно) начерчен чернилами.

Произведения «армейской» графики связаны с известными в российской военной истории личностями. Например, рисунки эполет Суздальского пехотного полка, которым в то время командовал полковник Александр Васильевич Суворов¹³. Именно о них говорится в знаменитом «Полковом учреждении» (1765 год): «...погон всегда выправлен и вычищен, носить оный в караулах, в большом полковом и церковном строях и только в городах»¹⁴. Офицеры-суздальцы в отличие от солдат носили погон постоянно: парадный — из золота и серебра; виц-погон (повседневный) — из серебра и розового шелка.

Вот другой рисунок, с автографом полковника Старооскольского пехотного полка Порошина¹⁵. Это тот самый Семен Андреевич Порошин, бывший с 1762 года наставником и поверенным «кавалером» великого князя Павла Петровича. «В начале 1766 года Порошин был удален от должности воспитателя; причины его удаления остаются неясными. Возможно, что этому способствовал факт ведения им дневника, в котором затронуты были многие важные лица и записаны интимные, а для многих и неприятные подробности; о дневнике узнала и императрица»¹⁶. Тогда же Порошин был выслан из Петербурга на службу в армейский полк, а в 1769 году скончался, не дожив и до тридцати. Однако сколь ни тяжело было на душе у молодого командира Старооскольского пехотного в 1767 году, «он в полку своим прежние эполеты переменил» (ибо положение обязывало).

А вот рисунок эполет Алексеевского пехотного полка 1768 года¹⁷, снабженный едва ли не самой подробной инвентарной описью — сосчитаны все канители, шнуры, ленты и петли. Еще бы, ведь полковник Алексеевского пехотного Туре Карл барон фон Дельви́г — бывший

¹¹ РГВИА. Ф. 12. Оп. 3. Св. 230. Д. 322. Ч. 1. Л. 5.

¹² Генерал-аншеф П. И. Олиц представил Военной коллегии эполеты своей дивизии, «взяв от тех полков рисунки и сделал из них таковой же один». К сожалению, этот уникальный экземпляр в деле отсутствует.

¹³ РГВИА. Ф. 12. Оп. 3. Св. 230. Д. 322. Ч. 3. Л. 38.

¹⁴ А. В. Суворов. Походы и сражения в письмах и записках. М., 1990. С. 82.

¹⁵ РГВИА. Ф. 12. Оп. 3. Св. 230. Д. 322. Ч. 4. Л. 19.

¹⁶ Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. XXIV а. Полярные сияния — Прая. СПб., 1898. С. 595.

¹⁷ РГВИА. Ф. 12. Оп. 3. Св. 230. Д. 322. Ч. 4. Л. 25.

бригадир голштинской службы, шеф Дельвиговского пехотного полка голштинских войск императора Петра III¹⁸. 28 июня 1762 года, в день дворцового переворота, Дельвиг находился с полком в Петергофе, был арестован, а все его имущество разграблено мятежниками. Бывших «голштинцев» из числа российских подданных Екатерина II разрешила вновь принимать на службу с понижением в чине и отсылать в дальние гарнизоны. В 1764 году Дельвиг, не имея средств к существованию, согласился на эти унижительные условия и отправился служить полковником под Оренбург...

Конечно, чиновники Комиссариатской экспедиции не относились к «армейской» графике как к памятникам чьей-то истории. «Книга об эполетах» была рабочим, справочным материалом: рисунки из нее в зависимости от нужд Военной коллегии вырезали, заменяли другими, возвращали обратно, причем не всегда на прежнее место. Как легко догадаться, часть из них была повреждена или утрачена. Хотя изначально присылаемые рисунки размещались на отдельных листах, некоторые затем были склеены между собой. В итоге почти все оказались подпорчены при небрежном хранении — разорваны, загрязнены, испачканы от длительного соприкосновения друг с другом. От некоторых экземпляров остались лишь уголки, обрывки с рамками да следы клея.

Основной массив рисунков был представлен Военной коллегии в 1766 году (сбор по дивизиям). Затем пошли рапорты о перемене эполет в отдельных полках — особую активность здесь выказал генерал-аншеф князь А. М. Голицын. Но это, по-видимому, в 1760-х годах и закончилось, а в дальнейшем о своих эполетах «репортовали» лишь самые исполнительные командиры полков, что можно причислить к единичным случаям (за 1770-е годы — пять, после — ни одного (?)). Иными словами, в Военную коллегию попала лишь малая доля изображений той массы эполет, что сменились в российских вооруженных силах за 30 лет екатерининского правления. Судите сами: в книге содержатся рисунки максимум от 70 полков, тогда как «Расписание, учиненное в Государственной Военной коллегии об оружейных вещах по подтвержденным последним штатам...» (1760-е годы)¹⁹ перечисляет 63 пехотных полка (4 гренадерских, 48 мушкетерских, 11 ландмилицких) и 45 кавалерийских (6 кирасирских, 20 карабинерных, 14 драгунских, 5 конных ландмилицких), то есть уже 108. А ведь кроме армейских полков было множество гарнизонных батальонов, представленных в книге всего четырьмя — Великолуцким, Опочецким, Первым и Вторым Смоленскими. Были гвардейцы, артиллеристы, инженеры, различные национальные части. Были, наконец, многочисленные войска (даже новые рода войск), сформированные в 1770-е, 1780-е и 1790-е годы. И это не говоря о том, что за прошедшие десятилетия во многих полках (если не во всех) образцы погон менялись неоднократно. Увы, информация о них в книге отсутствует, что, разумеется, не отменяет ее самоценности и значимости. Как бы то ни было, под архивной обложкой сохранились около 50 листов с текстом и цветные рисунки 131 эполета на бумаге, картоне или холсте²⁰.

В научный оборот этот вне всякого сомнения уникальный источник вводился лишь однажды — в 1840-е годы, при составлении многотомного «Исторического описания одежды и вооружения российских войск», причем уровень обработки информации и ее подачи

¹⁸ К униформе у голштинцев было особенно трепетное отношение.

¹⁹ РГВИА. Ф. 54. Оп. 1. Д. 1. Л. 138—144.

²⁰ Сколько их было прислано в общей сложности, неизвестно. В рапортах количество рисунков не отмечалось, а делопроизводственная помета («7 палетов») стоит лишь на одном — генерал-поручика П. Г. Племянникова.

В нижних углах рапортов проставлены некие цифры, напоминающие счет («26», «18» и т.д.), но прямой связи с текстом документов мы не наблюдаем.

ПОРТРЕТ ГЕНЕРАЛА ОТ ФЛОТА
ГРАФА ИВАНА ГРИГОРЬЕВИЧА ЧЕРНЫШЕВА

Художник Д. Г. Левицкий

1790 год

Государственный музей-заповедник «Павловск»

* * *

Предлагаемое вниманию читателя издание содержит репродукции рисунков 163 эполет из фондов Российского государственного военно-исторического архива и Государственного Эрмитажа. Каждый рисунок сопровождается развернутая подпись: транскрипция текста XVIII века; шифр архивного или музейного хранения; цитата из «Исторического описания одежды и вооружения российских войск» (с указанием на ошибки и неточности); иные примечания и комментарии, если таковые необходимы.

Мы также постарались отобразить другие аспекты — художественные и документальные, — связанные с эполетами. Блок иллюстраций предваряет подборка портретов 1760–1790-х годов, на которых погоны разных образцов изображены на плечах у офицеров армии и флота. Далее следует полный текст «Книги об эполетах» (РГВИА) — указы, определения Военной коллегии, рапорты чинов генералитета и др. Тексты воспроизводятся согласно существующим правилам публикации исторических документов. Сохранены порядок нумерации листов, подлинная орфография и некоторые особенности оформления. Делопроизводственные номера и пометы не сохранялись.

В Приложении дана сначала небольшая подборка документов из фондов РГВИА касательно утверждения, изменения, изготовления эполет в 1760–1790-х годах (тексты публикуются по тому же принципу, что и документы из «Книги об эполетах»)⁴⁰. Затем приведены изобразительные материалы из фондов Государственного Эрмитажа: отдельные листы «Описания мундиров и строевого убранства полевых и гарнизонных российских императорских войск, кроме гвардии и флота» (1774 год)⁴¹ и альбом «Рисунки полковым вещам и обозу Московской дивизии Навагинского пехотного полку» (1765 год)⁴². Если первый источник демонстрирует регламентную униформу, то во втором показаны те вещи, внешний вид которых мог зависеть от «произволения» полковников. Эполет — меньший среди них по размеру, но не по значимости, — изображен в виде неширокой белой тесьмы с цветными каймами и полковой эмблемой: двуглавым орлом, со скипетром и державой, который возносит на своих главах золотой латинский вензель «ЕИІ» («Екатерина II Императрица»).

Эта книга не состоялась бы без благожелательного отношения и всесторонней поддержки администрации Российского государственного военно-исторического архива и лично И. О. Гаркуша, администрации Государственного Эрмитажа и лично Г. В. Вилинбахова; профессиональной работы фотографов В. В. Замжицкого (Москва) и А. Я. Лаврентьева (Санкт-Петербург), а также помощи московских и петербургских исследователей, архивистов, музейщиков — И. Д. Ермолаева, О. Г. Леонова, И. Р. Кузьминой, Е. В. Платонова, Т. М. Тихомировой, Т. И. Киреевой, Н. В. Зубкова, С. В. Трубникова, А. М. Вальковича, А. П. Капитонова, Р. Р. Гафифуллина, С. В. Успенской, С. Л. Плотникова и других.

⁴⁰ Часть документов выявлена нами самостоятельно за время работы в РГВИА; шифры остальных любезно предоставил в наше распоряжение О. Г. Леонов.

⁴¹ Государственный Эрмитаж. Научная библиотека. № 89064.

⁴² Государственный Эрмитаж. Научная библиотека. № 278691.

ПОРТРЕТ С ЭПОЛЕТОМ

Портреты офицеров
екатерининской армии и флота
из собраний музеев России

Неизвестный художник
ПОРТРЕТ ЕФИМА ВОИНОВИЧА ГУРЬЕВА
1773 год
Изображен в мундире полковника армейской пехоты

Эполет, плетеный из золота, с двумя продольными темными полосами и двумя золотыми кисточками. На «обручике» эполета вышит цветок

Государственный Русский музей

М. Л. Клаус
ПОРТРЕТ БАРОНА ФРИДРИХА ГУСТАВА
ФОН РОЗЕНА

1771 год

Изображен в мундире штаб-офицера Рязанского пехотного полка (кафтан был перекрашен в синий цвет после того, как Розен перешел на службу в кавалерию)

Эполет искусно собран из круглых шнуров и состоит на две трети из золота и на треть из серебра. Шнуры завершаются тремя кистями; по центру каждой — гирлянда из битевых «фигур». Сочетание массивных шнуров с тонкой бахромой и «фигурами» придает эполету вид внушительный и в то же время декоративный

Государственный Русский музей

СИБИРСКИЙ ДРАГУНСКИЙ ПОЛК

*Эполеты... ирск...
Штаб-офицерской, капитанской, поручической, прапорщицей*
Подполковник Феодор фон Платер*

Длина эполет на рисунке: штаб-офицерского 22 см, капитанского 19 см, поручицкого (?) см, прапорщицкого 18,5 см.

Документ поврежден; текст заголовка сохранился не полностью.
На оборотной стороне листа позднейшая, судя по почерку, надпись:
«Сибирского драгунского полка».

*РГВИА. Ф. 12. Оп. 2. Св. 185. Д. 628. Л. 15; Оп. 3. Св. 230. Д. 322. Ч. 2. Л. 25.
По старой нумерации: Л. 84.*

СИБИРСКИЙ ДРАГУНСКИЙ ПОЛК (1764—1775)

В Сибирском — желтого и зеленого

Датировка условная. Цвета описаны визуально, при этом золото названо «желтым» цветом. Эполеты изображены с искажениями в пропорциях и детализовке — в частности, одинаковыми по длине.

Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по высочайшему повелению. СПб., 1899. Ч. 4. С. 91. Рис. 568 с, d, e, f.

* Расцветка эполет — золотые с зеленым — соответствует назначенной Сибирскому драгунскому полку по рапорту генерал-поручика И. И. Шпрингера Государственной Военной коллегии от 5 декабря 1764 года. Кисть штаб-офицерского эполета — более длинная и массивная.

ПЕРВЫЙ ГРЕНАДЕРСКИЙ ПОЛК (1766)

Первого гренадерского пехотного полку

Длина эполета на рисунке 22,8 см.

№ 5 — нумерация рисунков штаб- и обер-офицерских эполет Лифляндской дивизии, прилагавшихся к рапорту генерал-фельдмаршала графа А. Б. Бутурлина Государственной Военной коллегии от 25 февраля 1766 года.

*РГВИА. Ф. 12. Оп. 3. Св. 230. Д. 322. Ч. 1. Л. 7–8; Ч. 3. Л. 1.
По старой нумерации: Л. 30.*

ПЕРВЫЙ ГРЕНАДЕРСКИЙ ПОЛК (1763–1796)

В 1[-м]... — одного желтого

Датировка условная. Ранговая принадлежность не указана. Цвет описан визуально, при этом не отмечены цветные элементы плетения — черные и, возможно, красные (?). Эполет изображен с искажениями в пропорциях и детализовке.

Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по высочайшему повелению. СПб., 1899. Ч. 4. С. 73. Рис. 536 а.

